

— Чэнцзюнь...

— Бай Чэнцзюнь!

— Очнись!

На лицо капнуло что-то ледяное. Ресницы дрогнули, и Бай Чжу наконец открыл глаза. Сначала всё перед взором заволочило белой пеленой, а в глазах закололо от резкого света.

— Снег пошёл?.. — пробормотал он едва слышно.

— Совсем сдурел? Какой ещё снег?! — над головой раздался яростный скрежет и звяканье духовных цепей. Кто-то отчаянно бился в путах, извиваясь всем телом.

Зрение понемногу прояснялось. В полумраке сырой темницы уныло мигала тусклая лампочка, издавая противный треск. Прямо перед ним высилась ржавая решётка двери. Бай Чжу попытался шевельнуться и понял, что намертво связан по рукам и ногам.

Он закинул голову. Бай Цзинье висел прямо под потолком, опутанный цепями духовного замка, и отчаянно извивался, словно гусеница на ниточке. Зрелище, прямо скажем, было душераздирающим.

— А где все? — спросил Бай Чжу. Кроме них двоих в камере никого не было.

— Когда я очнулся, мы уже были тут. Эти ублюдки из Царства богов Северного моря утащили остальных куда-то. Чёрт знает, что они задумали, — цепи на Бай Цзинье жалобно звякнули. Парень окончательно занервничал и попытался перегрызть оковы зубами, промычав сквозь зубы: — Не... мне нужно выбраться.

«Всех увели?»

Судя по всему, Лу Бучэнь пока не собирался раскрывать карты. Раз уж он присматривает за ребятами, Бай Чжу мог не беспокоиться. Он указал пальцем на себя:

— А почему нас двоих оставили?

— Да потому что мы из семьи Бай, — огрызнулся Бай Цзинье. — Тот жеманный урод сказал, что нас приберегут как заложников, чтобы шантажировать семейство и Лигу культиваторов. Сука, если до этого дойдёт, я лучше язык себе откушу, но не дам им верёвки из нас вить!

Бай Чжу потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, о каком «жеманном уроде» речь.

— Погоди, но ведь Эйкер — сын шефа Лиги культиваторов Северной Европы. Его тоже не оставили?

— С чего ты это взял? — опешил Бай Цзинье. — Он же из Рыцарского ордена Северной Европы.

Бай Чжу прикусил язык. Надо же, а они и не в курсе. Он нацепил самую невинную улыбку, маскируя неловкость: упс, сболтнул лишнего.

— Откуда тебе это известно? — нажал Бай Цзинье.

Бай Чжу тут же перевёл стрелки:

— Му Шисань рассказал.

Бай Цзинье нахмурился:

— Вообще, я давно хотел спросить... Что у вас с ним происходит?

— О чём ты? — захлопал глазами Бай Чжу.

— О твоём Му Шисане! Вы знакомы без году неделя, а уже снюхались! — Бай Цзинье возмущённо качнулся в воздухе. — Он называет тебя «братиком»! И ты так просто это хаваешь?! Я тебя, родного брата, так ни разу не назвал! Бай Чэнцзюнь, у тебя вообще инстинкт самосохранения есть? Ну и что, что одноклассник? А если он маньяк какой-то? «Бра-а-атик, ах, бра-а-тик...» — передразнил он, вытягивая гласные с неприкрытым сарказмом.

— Он никогда не кривлялся так по-идиотски. — Бай Чжу поднял взгляд на висящего брата. — Хочешь, сам попробуй назвать меня братом? Обещаю, я приму это с распростёртыми объятиями.

Бай Цзинье тут же замолчал.

Камера, похоже, находилась глубоко под землёй. Из потолочных щелей уныло сочилась вода, одежда уже неприятно отсырела и липла к телу. Интересно, как там дела у Лу Бучэня?

Бай Цзинье продолжал яростно извиваться в цепях, как вдруг уловил странный хруст суставов. Он замер.

Внизу Бай Чжу с нечеловеческой гибкостью ухитрился перекинуть связанные за спиной руки через голову вперёд. Оказавшись в более удобном положении, он вцепился зубами в узел на запястьях и принялся остервенело его рвать.

Похитители из Царства богов сочли его обычным смертным без капли духовной силы, а потому связали самым примитивным образом — обычной верёвкой, скрученной из какого-то тряпья.

Пара секунд — и путы упали на грязный пол. Бай Чжу быстро развязал ноги и поднялся, разминая затёкшие суставы.

К слову сказать, этому трюку с освобождением он научился, когда торчал в одном из миров про бандитские разборки. Практичная штука оказалась.

— Охренеть у тебя таланты... — вытаращил глаза Бай Цзинье. — Давай, давай быстрее, сними с меня эту хрень!

Бай Чжу развёл руками, демонстрируя своё якобы напрочь лишённое духовных сил тело.

— И как я это сделаю?

Бай Цзинье сдущся.

— Ладно. Забей. Иди поиграй где-нибудь.

Щёлк.

Негромкий металлический звук заставил Бай Цзинье скосить глаза за спину брата. В ту же секунду его зрачки расширились от изумления, будто перед ним восстал из мёртвых сам Предок Бай.

Хотя... технически, так оно и было.

Бай Чжу обернулся. У ржавой решётки возился его точный двойник — тот самый самозванец, ловко ковыряя шпилькой в замке двери.

— Б-б-б-ба... — Бай Цзинье едва не лишился чувств от шока.

— Тсс, — Бай Чжу прижал палец к губам. — Тихо.

Он повёл ухом: из глубины коридора донеслись чьи-то шаги.

Услышав звук, лже-Предок мгновенно прекратил ковыряться в замке и бесшумной тенью растворился во мраке. Бай Цзинье всё ещё тупо пялился на опустевший коридор, когда заметил, что Бай Чжу уже умудрился набросить на себя верёвки и картинно развалился на полу, изображая глубокий обморок.

Бай Цзинье мысленно выпал в осадок.

«Да почему ты, чёрт возьми, умеешь это делать настолько профессионально?!»

Шаги приближались. На стене коридора заплясали две тени — длинная и короткая. Вскоре показались и сами стражники: один жирный, другой тощий.

Жирдяй шумно шмыгнул носом и пробасил:

— Твою мать, этот Цзян Дучи совсем головой поехал. На кой хрен надо было бросать обжитую базу и тащиться в эту дыру? Ещё и нас заставили сторожить этих сосунков на самом нижнем ярусе!

— Рот закрой, жить надоело? — тощий отвесил ему подзатыльник. — Если Хозяин услышит, пустит твою башку на декор для мебели. Пару дней назад этот Лу разнёс его любимый трон в щепки, он теперь спит и видит, чьими бы черепами обновить гарнитур.

— Да ладно тебе! В прошлый раз мы столько парней потеряли, а теперь припёрлись в Китай прямо тигру в пасть.

— Слышал фразу: «хочешь спрятаться — лезь в самое пекло»? К тому же мы внедрились к ним по самые уши. Глава Ляочэнского филиала у нас под замком, так с какого перепугу этот Лу Бучэнь обо всём пронюхает? Даже если запахнет жареным, за нашей спиной стоят те господа.

— Слушай, а они вообще кто такие? Мутные какие-то, аж мурашки по коже.

— Тебе не насрать? Главное, нам от них сплошная выгода. Новый рецепт готов, скоро пустим заразу в ход, и тогда... хи-хи-хи...

Оба мерзко захихикали.

Их издевательский смех прервал оглушительный грохот.

Бай Цзинье раскачался на своих цепях и со всей дури впечатал обе ноги в железные прутья решётки.

— Гниды дешёвые! — взревел он. — Как вы пасть свою смеееете разевать на Китай? На Лигу культиваторов?!

Стражники аж подпрыгнули от неожиданности. Но, разглядев, что пленник надёжно закован, да ещё и отлетел обратно, со всей силы приложившись спиной о каменную кладку, они

покатились со смеху. Бай Цзинье скорчил страдальческую мину от боли.

У тигра без зубов когти не чешутся — культиватор ранга А без духовной энергии ничем не отличается от обычного мешка с костями. Жирдяй подобрал с земли горсть щебня и принялся лениво швырять камешки прямо в лицо парню.

— И это гений великой семьи Бай? — глумился он. — Сидел бы тихо, как твой братец-калека, глядишь, целее был бы.

— Ах вы суки... — разразился трёхэтажным матом Бай Цзинье, выплёвывая изо рта крошево и грязь. Бай Чжу тем временем тихонько повернулся на бок и зажал уши руками, чтобы не слушать этот поток красноречия.

Бум!

Внезапно из темноты коридора донёсся глухой, тяжёлый удар.

Бай Цзинье осёкся. Стражники настороженно переглянулись.

— Что за шум? — нахмурился тощий.

— Иди глянь, — толкнул он подельника.

Жирдяй нехотя поплёлся на разведку. Спустя пару секунд его истошный вопль эхом разнёсся по подземелью:

— Мать твою! Скорей сюда! Один из сосудов сбежал!

Тощий мгновенно переменялся в лице и бросился следом.

Как только коридор опустел, Бай Чжу мигом поднялся на ноги. Внимательно всмотревшись во мрак, он заметил, как по каменным плитам прямо к их решётке что-то круглое весело катится, побрякивая.

Бай Цзинье вытаращился на находку:

— Ректор Чжэн?!

Перед ними действительно была голова Чжэн Цихая. Словно мячик, она подпрыгнула вверх, мёртвой хваткой вцепилась зубами в замок и с громким хрустом перекусила стальную цепь. Дверь со скрипом приоткрылась. Голова протиснулась внутрь и, ловко пружиня на полу,

взлетела к потолку, перекусывая духовные оковы на запястьях Бай Цзинье.

Как только путы спали, духовная энергия мощным потоком хлынула по меридианам. Бай Цзинье мягко приземлился на ноги. Он уставился на прыгающую по полу голову ректора, и его глаза предательски заблестели.

— Ректор... Простите меня грешного. Обещаю, больше никогда в жизни не назову ваш школьный устав дебильным!

Чжэн Цихай одарил его крайне выразительным взглядом.

Затем голова подкатилась к Бай Чжу, безмолвно предлагая освободить его от верёвок.

— Спасибо, ректор, я сам, — Бай Чжу слегка повёл плечами, и лоскуты ткани безвольно скользнули на пол.

На помятом лице Чжэн Цихая отразилось явное неодобрение его актёрского мастерства. Но стоило Бай Цзинье отвернуться, как из-за пазухи Бай Чжу стремительно вылетела Золотая лента и смачно съездила по затылку ректора. Голова бедолаги закрутилась бешеной юлой и свалилась на бок, пуская пузыри от головокружения.

Бай Чжу мысленно прикрыл лицо рукой.

«Да уж. Артефакты Лу Бучэня такие же по-детски вредные, как и их хозяин».

Подобрав несчастную голову с пола, Бай Чжу поспешил за братом, который уже распахнул решётку. Коридоры подземелья ветвились бесконечным лабиринтом. Бай Цзинье уверенно махнул рукой в сторону прохода, откуда явились стражники:

— Идём туда. Раз они только что оттуда пришли, мы точно с ними не размин...

Парень осёкся на полуслове, когда, завернув за угол, они упёрлись нос к носу в ту самую парочку.

Бай Цзинье кашлянул:

— Ну... или разминёмся.

Бай Чжу промолчал, выразительно приподняв бровь.

В узком коридоре повисла гробовая тишина. Четыре пары глаз уставились друг на друга.

Жирдяй держал за шиворот тщедушную фигурку — того самого лже-Предка, который безвольно обмяк и трясся всем телом, даже не пытаясь бороться.

Тощий вытаращился на беглецов:

— Вы как выбрались?! Быстро... зови на по...

— Помощь не придёт! — рявкнул Бай Цзинье.

Его фигура смазалась в воздухе. В следующую секунду он возник прямо перед тощим и от души приложил кулаком по его вытянутой, похожей на лопату физиономии. Стражник даже пикнуть не успел — его тело снарядом отлетело назад. Смачный хруст ломающихся костей, треск штукатурки — и бедолага затих, намертво впечатавшись в паутину трещин на стене.

Зафиксировав красивую позу после удара, Бай Цзинье медленно повернул голову к онемевшему жирдяю. На его губах заиграла предвещающая беду ухмылка.

— Кажется, это ты только что развлекался, швыряя в меня щебень?

Жирдяй судорожно сглотнул, лицо его мгновенно побелело.

— Да я... я просто пошутить хотел, братуха... А-а-а-а!

Спустя пару минут оба охранника валялись в той же камере, надёжно стянутые собственными духовными путами. Бай Чжу стоял у косяка, баюкая в руках голову Чжэн Цихая, и лениво наблюдал, как брат наводит порядок. Всё-таки живучести Бай Цзинье можно было только завидовать: после таких ранений носился как ни в чём не бывало.

— И это вся элита Царства богов? Тьфу, дешёвки. Тот япошка в прошлый раз и то поинтереснее был, — Бай Цзинье брезгливо отряхнул ладони и перевёл взгляд на съёжившуюся фигуру лже-Предка у ног Бай Чжу. — Слушай, Чэнцзюнь... Может, нам перед ним на колени грохнуться, поклониться там? Ну, мало ли.

Бай Чжу опустил глаза на бедолагу.

— Как хочешь.

Кланяться чужому лицу, пусть даже святому для каждого из их рода, Бай Цзинье не решился.

— Но всё-таки, кто он? Почему у него лицо один в один как у нашего Предка?

— Думаю, дело рук северян. Эксперименты с генетикой или пластикой духовной оболочки, — Бай Чжу кивнул на связанных стражников. — Они назвали его «сосудом». Судя по тому, как шустро он перемещается во Втором измерении, парень сбегает далеко не впервые.

— А-а... у-у-у... — сидевший на корточках двойник вдруг задрал голову. Лицо его пошло мелкой дрожью, а тонкие пальцы принялись судорожно чертить что-то на запылённых плитах пола.

Бай Цзинье прищурился:

— Чего это он там малюет?

Бай Чжу присмотрелся к корявым знакам:

— Буквы... Т-0-0-1.

— Т-001? Серийный номер какой-то? — недоумённо хмыкнул Бай Цзинье.

Самозванец вскинул измученное лицо, сплошь покрытое тонкими трещинами, и принялся отчаянно тыкать пальцем себе в грудь.

— Это твоё имя? — мягко спросил Бай Чжу.

Тот часто закивал, а затем дрожащей рукой вывел на полу английское слово: * «home»*.

— Хочешь домой?

В пустых глазах существа на миг вспыхнул искренний, живой огонёк. Оно приоткрыло рот, выдавливая хриплые звуки:

— Д-до... до-о-ом...

— А ты помнишь, где твой дом? — подал голос Бай Цзинье.

Огонёк погас. Т-001 понуро опустил голову, плечи его бессильно задрожали.

— Ну ладно тебе, не вешай нос! — Бай Цзинье со всей дури хлопнул себя в грудь, тут же закашлявшись от боли в рёбрах: — Кха-кха! Вот разнесём эту клоаку по кирпичику, и я лично помогу тебе отыскать... кха... твой дом. Правда же, Чэнцзюнь? Эй, ты меня слышишь?

Бай Чжу стоял, устремив задумчивый взгляд в пустоту. Лишь спустя пару секунд он опомнился

и посмотрел на Т-001:

— Ты знаешь, где держат остальных?

Существо согласно закивало. Т-001 явно знал подземелье как свои пять пальцев — он резко развернулся и засеменил в темноту коридора.

Благодаря проводнику им удавалось обходить патрули северян десятой дорогой. Стоило покинуть тюремный блок, как коридоры погрузились в непроглядную темень.

— О чём ты задумался там, у камеры? — негромко спросил в темноте Бай Цзинье.

— О его «доме», — отозвался Бай Чжу.

— А что с ним не так?

— Тебе не кажется, что Т-001 — слишком странное имя?

— Ну да. Больше смахивает на инвентарный номер на каком-нибудь заводе.

— Вот именно. Какое существо станет искренне считать своим именем сухой буквенно-цифровой код? — негромко спросил Бай Чжу. — И если имя у него такое, то что он имеет в виду под словом «дом»? Боюсь, это совсем не уютный домик с черепичной крышей.

Бай Цзинье ненадолго умолк, переваривая услышанное.

— Может, он просто всё забыл? Похитители заперли его здесь, прилепили бирку, вот он и привык.

— Может быть, — тихо вздохнул Бай Чжу.

Они покорно следовали за Т-001, который петлял по каменным штрекам с уверенностью опытного диггера. Наконец проводник остановился перед узким, едва достигающим полуметра в высоту лазом в стене. Т-001 без лишних раздумий опустился на карачки и юркнул внутрь.

У Бай Цзинье дёрнулся глаз. Наследнику знатного клана Бай ещё никогда в жизни не приходилось ползать на брюхе через собачьи лазы.

Бай Чжу сочувствующе похлопал его по плечу:

— Забей. Во Втором измерении не водится местная фауна, так что технически это не собачья нора.

Аргумент звучал весомо. Лицо Бай Цзинье немного разгладилось. Корячась и чертыхаясь, братья по очереди втиснулись в узкий проход. Впереди забрезжил робкий свет.

Выбравшись наружу, они первым же делом упёрлись взглядом в здорового волкодава, который мирно дремал, свернувшись калачиком прямо у выхода.

Бай Чжу и Бай Цзинье застыли на месте.

—...

<http://bllate.org/book/19968/2001390>